КАЗАНСКИЙ АНАРХИСТЬ №11

«СОГЛАСЕН С ВАМИ И БАРДОМ, СЭР - ИХ НАДО ВЕШАТЬ. ВОЗМОЖНО, ПОВЕШЕНИЕ ЗАКОННИКОВ И НЕ ИЗЛЕЧИТ ВСЕХ БЕД НАШЕЙ СТРАНЫ, ЗАТО БУДЕТ ВЕСЕЛО, А ВРЕДА НИКАКОГО. Я УЖЕ ГДЕ-ТО ГОВОРИЛ, ЧТО КОНГРЕСС - ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕСТУПНЫЙ КЛАСС В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ. И НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ СОВПАДЕНИЕМ ТО, ЧТО ДЕВЯНОСТО СЕМЬ ПРОЦЕНТОВ КОНГРЕСМЕНОВ - ЮРИСТЫ.» МАРК ТВЕН

ТОВАРИЩАМ АНАРХИСТАМ!

Последовательность действий власти по уничтожению инакомыслящих (дела РКСМб, "краснодарское", НРА) прводит к выводу, что режиму тесно в рамках авторитаризма. Она готовит почву для отмороженного военно-полицейского террора. Эти процессы показали абсолютную несостоятельность власти по доказательству какой-либо вины за обвиняемыми, но продемонстрировали ФСБэшную дубинку, занесенную над каждым мало-мальски активным участником движения Сопротивления.

Сегодня на очереди - основной вопрос, ответ на который не только словом, но и делом, поставит каждого по разные стороны баррикад. Это вопрос солидарности. Раньше можно было просто попенять некоторым, якобы "несогласным" с теми, кто по собственной глупости вперлись по самые гланды. Но теперь, любое недовольство своими товарищами по движению Сопротивления, выраженному публично, необходимо рассматривать как трусость и предательство.

ТОЛЬКО БРАТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ С ТОВАРИЩАМИ ПО ДВИЖЕНИЮ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ЗАСТЕНКАХ! НЕТ ПРОЩЕНИЯ ПРЕДАТЕЛЯМ!

группа участников Альянса казанских анархистов

Относительно полемики вокруг «Бунта и революции» в «КА» N9.

Не совсем корректно приводить критику работы, не имея возможности тут же сличить доводы. Но часто сама критика имеет самодостаточное содержание, которое просто необходимо обмозговать.

На мнении Петра Рауша (см. стр. 3) мы остановим дискуссию об этой статье. Тем более на подходе "Бунт или революция - 2".

Спасибо откликнувшимся на мою статью.

И вверх по лестнице ведущей вниз...

Злоупотребляя положением, хочется сделать несколько реплик. Касательно общей картины критики. Сразу бросается в глаза общее в оппонентах: каждый увидел для себя то, что хотел увидеть. В статье не было выводов, но мишенью для критики стал сам повод усомневания в святости революции. Я же и не думал сомневаться в этой святости. Для меня ее нет в этой шлюхе.

Вот теперь я выразил определенное мнение. Но вывод, который вытекает из этого суждения, я подозреваю, за меня сделают те кому сильно не понравится эти слова. Я же свой вывод сделаю в "БиР-2".

Здесь я плавно перехожу к следующему моменту критики. Это полное переиначивание слов автора для подгонки к выводам самих критиков. Просто полная фальсификация работы. Это касается всех написавших. Я .уже не говорю об игнорировании тех выводов, которые были сделаны самой работой. Они и должны были стать предметом разбора, коли есть интерес разбирать.

Собственно, за этим критиканством ушло в тень очень многое. Более того, эта работа каждым своим словом подводила к продолжению исследования. Кстати, все увидели революцию "оболганную" и "униженную", но заглавие статьи начинается со слова БУНТ. На это не обратил внимание никто.

И на конец, о форме подачи критики. Крайние, безапеляционные выводы критиков, претендующие на истинность в последней инстанции, говорят о махровом авторитаризме, царящем в умах моих оппонентов.

Однако ваша критика нашла в моем лице благодарного слушателя и подтвердила правильность посылок, побудивших меня к написанию этой статьи, не говоря уже о продолжении этой работы.

Л.Черный

МОСТ В БУДУЩЕЕ

Важным вопросом создания свободных сообществ является экономическая база их существования. Пока мы не сможем выключиться из государственной и построить свою независимую экономическую систему, говорить о свободе рано. У анархов, как правило, надстройка в виде сознания предшествует базе - экономическому самообеспечению. Обратный процесс возможен только после создания устойчивого, известного прецендента. Возможно это одна из причин узости нашего движения на данный момент.

Обособиться можно хоть завтра. На Земле есть еще свободные места, где мы будем государству по крайней мере безразличны. Можно занять неиспользуемую нефтяную платформу или уйти в тайгу. Но неизбежно возникает вопрос : «А на что жить? Особенно после того, как съедим принесенное с собой?». Именно на этом в свое время обломились многие христианские комунны (см. «Деяния апостолов»). Известные мне примеры из сегодняшнего времени (Китежь, Атши и т.п.) не являются самостоятельными, а существуют на различные пожертвования и гранты. Похоже, достаточно устойчиво существует секта «виссарионовцев», которая ближе к израильским кибуцам, однако оттуда слишком мало информации. С этической стороны такая система, возможно, понравиться анархо-коммунисту или анархо-синдикалисту. Мне в ней недостает экономической свободы индивида.

Прудон, учтя опыт утопических социалистов и их комунн (Сен-Симон, Фурье и т.п.), предложил идею банка взаимного кредита и обмена. Ему не дали развернуть систему на практике. Однако идея осталась. Сейчас на новом технологическом уровне с высокими возможностями обмена информацией и учета появилась возможность вновь попытаться осуществить идею. В каких-то часностях она уже существует и существовала.

Местные системы обмена и торговли (МСОТ) - это нетрадиционные торговые сети, члены которых обмениваются между собой товарами и услугами, не прибегая к помощи обычных денег. Позволю себе превратить аббревиатуру МСОТ в очень подходящую к случаю МОСТ. Речь ведь действительно идет о мостах в будущее.

Одна из известных местных систем была создана в 1983 году в канадском городке Коммокс-Вэлли, во время экономического кризиса. Жители применили к своей ситуации принцип «меновой торговли». Так родилась местная система с характерной для нее гибкой системой расчетов. Принципы МОСТ широко освещали средства массовой информации, и через несколько лет идея распространилась по всему земному шару. В настоящее время мне известна такая же система в Аргентине, Щвейцарии.

Мы все знакомы с принципом простого обмена: я делаю что-то для тебя, ты делаешь что-то для меня. Зачастую умельцы проворачивают многоходовые бартерные операции. Однако число услуг, которые каждый человек может предложить или получить, ограничено при этом кругом друзей, знакомых или родственников. Местные системы обмена образуют группы людей, которые, не будь этих систем, остались бы незнакомы друг другу. Большое количество участников облегчает поиск того, кто захочет сделать что-то для тебя, или того, кто захочет воспользоваться твоими услугами. Поэтому участники пользуются ресурсами своего сообщества, увеличивая, таким образом, свою независимость и независимость сообщества. Они сообщают друг другу, какие услуги им требуются, и что они могут предложить, через небольшой справочник или каталог.

Предлагаемые на обмен услуги или товары оплачиваются учреждаемыми сообществом единицами МОСТ. Единицы эти существуют только на бумаге или в компьютере. Государственными деньгами не пользуются. Большинство систем дают своим единицам какое-нибудь отличительное название. Почти во всех странах большинство МОСТов приравнивают свою единицу к национальной валюте для для облегчения расчетов, что в общем-то не обязательно. Вместо принципа «я делаю что-то для тебя, ты делаешь что-то для меня» появляется принцип «я делаю что-то для тебя, ты делаешь что-то для кого-то другого, кто-то другой делает что-то для меня». Благодаря этому местные системы более гибки, нежели традиционный обмен услугами между друзьями и родственниками.

Некоторые МОСТы охватывают не более десяти человек, наиболее же крупные - до двух тысяч и более. Члены систем обмениваются услугами, предметами собственного изготовления и подержанными вещами, ведя счет заработанным или потраченным единицам через систему безналичных расчетов. Никаких денег при этом из рук в руки не переходит. Когда члены МОСТа вступают в деловые отношения, тот, кто должен платить, выдает другому подписанный чек, получатель же передает этот чек в ресурсный центр, где количество единиц на счете у каждого соответствующим образом изменяют. Покупатели и продавцы сами решают между собой, сколько стоят вещи, которыми они обмениваются. В результате сделка совершается на основе взаимной выгоды. Это делает систему очень практичной. Существование общей системы урегулирования платежей позволяет членам группы перейти от простых меновых сделок «один на один» к сложной системе непрямого обмена. Когда в обмен вступают новые члены, на счету у них находится ноль средств, общий результат всех операция также равен нулю, поскольку то, что начисляется на один счет, тут же вычитается из другого. Все отрицательные счета уравновешиваются положительными и, следовательно, общая сумма всех счетов - тоже ноль.

Члены МОСТа не бояться отрицательного баланса, потому что если бы не задолженность некоторых участников, система не могла бы работать вовсе. Теоретически можно злоупотребить возможностью делать долги, набрать много кредитов и покинуть систему. На практике, однако, это случается редко, потому что состояние счета и оборот средств каждого участника регулярно публикуются в каталоге, и остальные члены могут решить, стоит или не стоит вести дела с этим участником. Кроме того, большинство систем позволяют присоединиться только тем, кого знают и могут порекомендовать уже действующие члены.

В большинстве МОСТов считается вполне приемлемым, чтобы некоторые участники, в особенности те, кто много делает для сообщества, или те, кто не в состоянии много давать в обмен (например, больные или инвалиды) получали достаточно большой кредит. Члены, работавшие на пользу тех, кто не сможет отработать свою задолженность, получают, тем не менее, свою оплату и дефицит распределяется в целом на всю систему. Это эффективно заменяет систему государственного соцобеспечения.

Многие из услуг, предлагаемых в рамках МОСТа, благотворны для сообщества - уход за престарелыми, коммунальные работы, образование. Речь идет не о поддержке соседей или родственников - в МОСТ люди заботятся друг о друге благодаря тому, что связаны единством общности, взаимопомощи. Даже если те, о ком заботятся, не в состоянии сами вернуть услуги, эти услуги все же могут быть оказаны, так как их возместит система в целом. МОСТ создает новые возможности для тех, кто долго не имел работы. Такие люди часто не могут трудоустроиться, потому что лишены социальных контактов, возможности совершенствовать профессиональное мастерство и из-за заниженной самооценки.

МОСТ, таким образом, возвращает к активной деятельности людей, выброшенных на обочину обычной государственной экономической системой. Местные системы валют строят отношения с людьми на основе их предпочтений, а не их достижений.

В МОСТ продлевается срок использования вещей, т.к. предлагаются на продажу бывшие в употреблении вещи (одежда, мебель или компьютеры). Подумайте о комиссионных магазинах, магазинах экологически чистых продуктов и подписке на системы распределения овощей. Производство в местных системах нацелено на жителей вашего села или города. Нет необходимости в больших транспортных расходах. Сейчас мы покупаем продукты, выращенные или приготовленные за сотни километров от нашего дома. В местных системах валют такого не происходит. Вместо этого независимый свиновод и профессиональный мясник по взаимной договоренности начинают сотрудничать на местном уровне.

В большинстве случаев МОСТ может обеспечить лишь часть из всего, что необходимо для жизни. Однако в принципе подобная система может быть распространена в глобальном масштабе (интересующимся рекомендую роман Г.Гариссона «Стальная Крыса идет в армию»). Но зато МОСТ всегда способен сделать жизнь более приятной. Люди с низким заработком могут сэкономить часть своих скудных средств на стрижке волос, ремонте вещей и квартир через посредство МОСТ. Они могут даже позволить себе то, на что большинство обычно редко способно. Пригласить на день рождения или юбилей настоящих музыкантов, заказать для памятного события стихи или совершенно особенный обед, да еще с официантом. Такие вещи, как лечебный массаж или частное обучение в разных областях, обычно весьма дорогостоящие, неожиданно оказываются доступны любому! Все это делает жизнь более свободной, людей - более независимыми, предоставляет множество возможностей личного развития. Меняется система

ценностей.

Деньги - это не просто единицы обмена. При поддержке государства они могут быть использованы как средство накопления капитала и как средство власти. Это порождает неравенство между владельцами денег и теми, у кого их нет. Фермер не может отложить сев и вынужден занимать. Но кредитодатель закладывает в заем немалый процент собственной выгоды. Фермер переносит этот процент на стоимость зерна, а булочник - на стоимость хлеба. Короче говоря, один наживается, а оплачивает наживу общество, вынужденное покупать этот хлеб.

Этот однонаправленный поток денег от общества в одни руки вызывает концентрацию денег и власти, не принося этому обществу никакой пользы.

Бедность и финансовая эксплуатация людей, постоянно оплачивающих чужую выгоду (в явной или скрытой форме эти затраты поглощают до 50% их дохода) составляют основу богатства тех, кто сумел скопить достаточный капитал. Функция денег, как средства обмена, противоречит функции денег, как средства накопления капитала.

То, что еденицы МОСТ могут быть использованы только на местном уровне - это явное их преимущество. Они остается в пределах сообщества, где могут дальше приносить пользу, вместо того, чтобы обогащать нескольких и без того богатых людей или отдаленные финансовые организации. А поскольку в МОСТ нет прибавочной стоимости, то нет и одностороннего потока денег от бедных к богатым. Утечки капитала из МОСТ не может быть! Бесполезно накапливать единицы МОСТ, т.к. на них не начисляются проценты, а получить заем - легко, потому что задолженность рассматривается лишь как обязательство сделать в обмен что-то для сообщества. Не случайно первый МОСТ появился на свет во время кризиса.

Газеты регулярно сообщают о зарождении огромной «бартерной экономики» в России. Люди обращаются к возможностям прямого обмена. А в октябре 1998 года власти Свердловской области запросили у Москвы разрешение организовать выпуск своей собственной валюты. Однако навряд ли им разрешат. В новом Уголовном кодексе РФ есть статья, запрещающая выпуск собственных денег. Государство всеми силами пытается удержать нас под контролем и продолжать заниматься рэкетом. Любая система, уходящая из под контроля государства, объявляется им криминальной или околокриминальной. Это и торговля оружием и наркотики, бартер и путешествия автостопом.

Многие привыкли к тому, что для оплаты товаров и услуг нужны деньги. Отсутствие денег означает ограничение возможностей. Но даже если у нас нет денег, каждый всегда может предложить какие-то ценности, таланты и ресурсы. Внедрение МОСТа поможет вам осознать, что истинные ценности находятся в наших сообществах, а не на прилавках супермаркетов!

Счастливый конец? Он возможен, если мы найдем механизмы, удерживающие общество от неверного пути, на котором сейчас работают иные механизмы, выгодные немногим и разрушительные для общества. Мы должны начать с себя. МОСТ - это сообщество равных людей, свободных от насильственного воздействия чужого капитала и власти. Попробуем?

Н.Павлов

В статье использованы материалы НПО «Акти Строхальм» (Нидерланды)

ПРЯМАЯ РЕЧЬ: письма читателей

К ПОЛЕМИКЕ В «КАЗАНСКОМ АНАРХИСТЕ»

Хотелось бы высказать несколько соображений в связи с дискуссией между Л.Чёрным и Дмитрием Бученковым, опубликованной в № 10 «Казанского Анархиста».

Во-первых, сам факт появления возражений на тезисы, заявленные в предыдущем «КА», вполне понятен. «Пораженческие» установки Леонтия относительно революции, перспектив анархии и целого ряда других не менее значимых проблем действительно вызывающе-дискуссионны. Казанским соратникам имело бы смысл подумать прежде всего о том, каков может быть логический вывод из их посылок - вывод, применимый к практике взаимоотношений с властью? Можно быть тысячу раз пессимистом - но это полезнее наивно-оптимистической самоуверенности лишь в том случае, если не ведет к капитуляции.

Во-вторых, полемика в «КА» во многом напоминает диалог глухих. Со своей стороны хочу заметить, что никак не могу полностью поддержать ни одну, ни другую сторону. Поэтому приходится возражать на ряд заявлений как Дмитрия, так и Леона - хотя и тот, и другой в чем-то правы.

Начнем по порядку.

Как существу, принадлежащему к виду Homo Sapiens, мне ближе и понятнее антропоцентризм Букчина и Бученкова - несмотря на то, что с точки зрения многих других видов человечество вполне обоснованно может рассматриваться как подлежащее уничтожению. Абстрактность в постановке вопросов вообще очень часто делает тексты Леона маловразумительными и, пожалуй, заслуживающими тех нелицеприятных ярлыков, которыми и награждаются: «мистический бред... Псалмы какие-то!»

По вопросу о революции на первый взгляд позиция Дмитрия также симпатичнее.

Хотя Л.Черный и не объявляет себя открыто противником революции - (как это действительно неоднократно делал Сергей Фомичев!) – антиреволюционное впечатление от его предыдущей статьи бесспорно. И дело даже не в том, что сейчас временно нет необходимых для революции условий. Так считает Д.Бученков - и в данный момент на это трудно возражать. В постановке же вопроса Леоном получается, что и безотносительно этих условий, независимо от них - абстрактно! - негативы любых революций неизбежно и фатально перевешивают их положительную составляющую! Поэтому, хотя «ни в одном слове, даже слоге, нет этого в статье» - в сути статьи, в аксиологии её автора именно это заложено на фундаментальном уровне. Революционная постановка вопроса для Л.Черного принципиально противоречит ориентации на прогресс - т.к. настоящая революция, даже без гражданской войны - это катастрофа всей существующей социальной инфраструктуры! Леон действительно пытается представить себе всю чудовищность предстоящего распада - который его очевидно не устраивает. Подчеркнем - у нас речь идет об АНАРХИЧЕСКОЙ революции, которая в отношении завязанных на государство систем неизбежно должна быть на порядок более разрушительной, чем большевистская. Но даже в 1917 году эти процессы отбросили прогрессивное развитие цивилизации на годы.

В случае же гипотетической нашей победы реально накрываются не только освоение космоса и госсобес, но и проблема ассенизации встанет именно так, как представляют себе казанцы. Замечательным образом Дмитрий, не меньше Леона ценящий достижения цивилизации и тоже не желающий от них отказываться, рассчитывает на то, что здесь всё легко образуется само собой и без особых издержек. Аргументы? Общественное - это, видите ли, не государственное! Общественное - что? Оборонка? Российское телевидение? ОМОН? Система торговли? А не кажется ли т.Бученкову, что социальная инфраструктура формируется на основе госзаказа - и при его исчезновении вся так называемая «экономика» обвальным образом начнет разрушаться? Что отчасти мы это уже увидели в 1991-94 годах? И если средний уровень жизни упал всего лишь втрое, то скорее не вследствие грабительских действий олигархии, а потому, что разрушение искусственной инфраструктуры просто недостаточно далеко зашло?

Но ведь ломка принципиальная, к которой мы стремимся, намного серьезнее - она может привести к ГИБЕЛИ МНОЖЕСТВА ЛЮДЕЙ - и нужно ясно отдавать себе в этом отчет. Здесь уже Л.Черный прав. Однако подойдем к вопросу с другой стороны - а что, сохранение системы разве достигалось и достигается бескровными методами? Что, сами «издержки развития» - они разве меньше?

Миллионы смертей в лучшем случае - плюс гарантия полной зависимости по отношению к власти В худшем же случае неизбежно уничтожение человечества вследствие военной либо экологической катастрофы. Сопоставить степень риска адекватно реальности никакое научное исследование не в состоянии: мало того что люди науки пристрастны и имеют свои интересы, но им ещё и свойственно ошибаться. Таким образом вопрос жизни и смерти, вопрос самосохранения снимается - именно в силу того, что его решение достаточно непредсказуемо как при революционном развитии событий, так и при осуществлении контрреволюционного сценария. Что остается? Остается принципиальный личный выбор между ориентациями либо на РАБСТВО (которое, вполне вероятно, для некоторых будет имущественно обеспечено) либо на ВЫХОД ИЗ СИСТЕМЫ (материальные издержки которого прямо пропорциональны числу разорванных связей). В каком году Вы хотели бы жить - в 1917 или в 1937? Анархист, выбирающий второе, отвергающий революцию как способ уничтожения государства - и не предлагающий другого пути! - занимает прямо самоубийственную позицию. Мы же между 17-м и 37-м выбрали бы не 2000-й, а скорее 455-й! Поскольку вся система ценностей и институций цивилизации - включая и «нормы международного права», и космос как составляющую ВПК, и проблемы ассенизации мегаполисов, и далеко не в последнюю очередь

паразитарно-издевательскую систему государственного собеса, и даже новейшие компьютерные технологии - по результатам своего существования заслуживает только ликвидации. В этом контексте крайне привлекательно выглядит образ Рима, на площадях которого в V веке паслись козы. Глубинный эколог добавил бы - «дикие козы!» - но вандалы предпочитали домашних, и мы с ними согласимся. Таким образом, как раз за «регрессивную» тенденцию революции, больше всего не устраивающую Леона, мы и намерены вести борьбу. Но тут начинаются определенные концептуальные разногласия с нижегородскими товарищами. Именно - т.Бученкову не только не хочется «отбросить историю назад», но и почему-то нужен космос (финансировать освоение которого у меня лично нет ни малейшего желания), ему, оказывается, нужны ещё и какие-то чиновники, должности, запреты на право эти должности занимать, «прямая» демократия и даже - «сеть самостоятельных органов локальной ВЛАСТИ» плюс «съезд локальных органов НАД»(т.е. именно ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ВЕРТИКАЛЬ!). То есть вот так, почти открытым текстом и без всякой иронии: «Анархия - это власть!»

Что на это возражает Леон? Конкретно - ничего! То есть он с этим, видимо, не согласен - но не считает нужным снизойти до аргументированной полемики. И отчасти его можно понять - как на логическом уровне объяснить, что чиновники без государства невозможны, что власть от имени большинства не тождественна отсутствию власти, а красное - это не чёрное, если оппонент исходит из обратных посылок? Но казанские соратники как будто даже не замечают ужасающих противоречий нижегородского «анархо-большевизма»: заклеймив его как проявление «невежества», Л.Черный в предельно-вежливой форме начинает мордовать Дмитрия аргументами «от авторитета». Вместо апелляции к логике и выхода на практические действия получаем - длинный ряд авторов, рекомендуемых к прочтению: Ульянов, Васильков, Пригожин, Стенгерс, Фейерабенд, Касавин - и, как высшая инстанция для поиска истины - Сталин!

Это, видимо, называется «антиавторитаризм»? Буквально выходит, что анархистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех интеллектуальных богатств, которые выработало человечество! Всё это мы где-то уже тоже читали. Гони большевизм в дверь - он лезет в окно! Однако представляется, что для преодоления государственной системы требуется не абстрактно взятая грамотность, а несколько другие качества. Вернемся ненадолго к нашим козам! Их хозяева, не отягощенные устоями цивилизации, длительное время достаточно успешно громили имперские легионы, а власть королей в Европе раннего средневековья на протяжении столетий была не больше, чем власть предлагаемых Димой Бученковым чиновников! Определенная аналогия варварам в 2000-м - не несчастный узбекский народ, наследовавший тысячелетия имперской культуры, а горцы, до XX века не имевшие «своей» государственности, да воин-интернационалист Хоттаб - без малейшего представления о географии и очевидно не читавший Аристотеля. Судя по всему, он изучал нечто другое - и не по книгам, а более практическим способом. Не стоит, впрочем, полагать, что указанный героический персонаж предлагается как авторитет, альтернативный, скажем, Стенгерсу. Мы лишь хотели сказать, что анархистам осваивать желательно прежде всего не джентльменский набор цитат, а те умения и навыки, которые могут быть использованы либо для реальной борьбы против государства, либо для жизнеобеспечения вне систем власти. И что в каждом конкретном случае такого рода вещи могут иметь свои особенности. Что дело не в том, кого из «классиков» кто-либо из нас читал, а в том, насколько мы в состоянии самостоятельно - и вместе с тем адекватно! - оценивать ситуации, в которых оказываемся, и насколько мы научились изменять их в свою пользу. Потому что - и тут наши возражения опять адресованы в Нижний Новгород - мы решительно несогласны с тем, что «революция как историческое явление происходит вне чьих-то желаний, и происходит как раз потому, что участникам её действительно нечего терять». Даже с марксистской точки зрения такой детерминизм можно считать вульгаризацией. Вторую часть приведенной сентенции опровергают исторические факты - известно множество случаев, когда ужасающее материальное положение масс не приводило к революции (крестьяне в СССР не восстали повсеместно против сталинской коллективизации, английские - против огораживаний в эпоху Елизаветы, народы Европы не уничтожили феодалов во время эпидемии «Черной смерти» и т.д.) В то же время многие революции происходили при достаточно «благополучных» исходных экономических условиях, когда народу реально «было что терять»:

Английская, Французская в июле 1830 (лионские ткачи потеряли работу именно после - и даже вследствие! - этой революции), и, чтобы не лазить в далёкое прошлое - уже на наших глазах буржуазная революция в Советском Союзе уничтожила старый режим, после чего те, кому в 1991-м «нечего было терять», были основательно ограблены новой государственной системой. Но мы вслед за Леоном начинаем говорить о каких-то совсем не тех революциях, - так, пожалуй, действительно можно и до Муссолини с Гитлером докатиться! Пока же ограничимся Марксом: «Все предшествующие революции только совершенствовали эту государственную машину, вместо того чтобы уничтожить её». После 1871-го года ряд негативных примеров, иллюстрирующих красного классика, существенно удлинился. Леон это видит, Дмитрий - сознательно закрывает глаза (ещё бы - просто противно смотреть!) То есть революция может быть плоха не столько тем, что идет через кровь - если это не наша, а чужая революция, так можно и совсем без крови обойтись - сколько тем, что после неё поколебленная, но недобитая система власти пополняется свежими силами, новыми энергичными людьми. В итоге после революции жизнь оказывается более подконтрольной, менее свободной, чем это было во времена предшествовавшей тирании. В беллетристике случай неплохо описан Хайнлайном («Луна жестко стелет»), в истории же ещё Ульянов отмечал, что в том самом 1921-м году, который почему-то привлекает Дмитрия, партийно-государственный аппарат одной только Армении численно превысил состав всей бюрократии царской России.

Опять же - всё это мы видели за последние годы. Или с анархической точки зрения Путин всё-таки лучше Андропова? Но уж народу-то в 1984-м явно жилось лучше! Впрочем, существует мнение, что народ достоин того правительства, которое он согласен терпеть. Сегодня голосуют за Путина, в 33-м выбирали Гитлера...Но бывало и обратное. Так что речь не о народе, не о «материальных предпосылках» - а как раз о НАШЕМ ОСОЗНАННОМ СТРЕМЛЕНИЕМ К РЕВОЛЮЦИИ. Она, «вышеупомянутая», происходит не «вне чьих-то желаний», а именно тогда, когда множество НЕЖЕЛАНИЙ попадают в резонанс, когда то, чем обычно занимаются лишь «профессиональные революционеры», маргиналы типа нас, становится содержанием деятельности миллионов вчерашних обывателей. Насколько такая ситуация создаваема искусственно, вопрос сложный. Но, скажем, советская историография выделяла в отечественной истории XIX века две революционных ситуации - причем вторая,1881-го года, выводилась как производная от деятельности «Народной Воли». Или это следует оценить как волюнтаризм? Тем не менее в отличие от товарища Бученкова, участвующего в революционном движении в силу фатальных обстоятельств, мы осознали свое желание заниматься этим безнадежным делом. Безнадежным - поскольку еще не ответили должным образом на обвинение всех революций - в усилении государства. Собственно, на это есть разные способы ответа. Первый - в традиции чаньских коанов. Другой заключается в том, чтобы с упорством, заслуживающим лучшего применения, выискивать в революциях прошлого положительные на наш взгляд составляющие: например, какими бы ни были большевики, но паспорта отменили, царя расстреляли - и церковь была отделена от государства. Кропоткин в этом смысле написал едва ли ни идеальную историю Великой Французской. Есть, конечно, и третий путь. Ничего не будем идеализировать. Признаем в отношении революций прошлого сказанное Марксом. Скажем: «Когда-то не было государства - потом оно появилось. Не было церкви - люди создали церковь. Не было электричества - теперь его научились использовать. Да, НАШЕЙ революции ещё не было, - значит, нам нужно её сделать! Недобитая сволочь и вчерашние союзники расстреливали наших товарищей - значит, нужно не терять бдительности и ВЫЖИГАТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИЮ КАЛЕНЫМ ЖЕЛЕЗОМ.» Для тех же, кого такая логика не устраивает, возможно, будут использованы аргументы первого порядка. Неприкосновенность гарантируется только участникам АДА.

П.Р.

«КАЗАНСКИЙ АНАРХИСТЪ»

издание анархистов Казани

редактор Л.Черный, верстальщик Н.Павлов

тираж - сколько надо

статьи отражают мнение авторов

для писем: 420059, Казань, а/я 132

e-mail: ankaz@au.ru

http://www.mi.ru/~anarch